ствовании Петра III и надежды на наследника Павла Петровича. Известно, что Семен Романович в 1762 г., служа в лейб-гвардии Преображенском полку, пытался удержать полк на стороне Петра III. А. Р. Воронцов в записке, поданной в 1801 г. Александру I, подчеркивал, что указы Петра III о вольности дворянской и уничтожении тайной канцелярии, а также отмена монополий дают ему право на благодарность потомков. В противовес этому подчеркивалось, что «образ вступления на престол ‹Екатерины II, — *Ю. Л.*› заключал в себе многие неудобности, кои имели влияние и на все ее царствование». Перечисляя политические грехи бабки Александра («по сердцу и уму» которой новый император обещал править), А. Р. Воронцов заключал, что «люди едва ль уже не желали в 1796 году скорой перемены».[58]

Нельзя не заметить единства в позиции Воронцовых и «Путешественника», опубликовавшего статью в «Северном зрителе».

Надежды на Павла Петровича распространены были в самых различных общественных кругах. В 1770-е гг. в гвардии поговаривали: «Долго ли это будет? Надобно ее с престола свергнуть, а цесаревич уже в летах».[59] В 1771 г. поднявшие на Камчатке восстание ссыльные во главе с Беневским «привели жителей к присяге императору Павлу», захватив галиот, подняли императорский флаг и назвались «Собранною компаниею для имени его императорского величества Павла Петровича».[60]

Однако не только народ, не только низы гвардии, но и Фонвизин, и Н. Панин, С. Р. Воронцов, и Карамзин, а также Новиков и его друзья возлагали на Павла надежды. Основой для них была вера в то, что воспитанник Панина заменит безграничное самодержавие конституционным правлением.

Можно высказать предположение, что «лучшие места из од Ломоносова», которые С. Р. Воронцов читал Карамзину наизусть (530), включали в себя и отрывки из од 1762 г. С. Н. Чернов, анализируя политический смысл этих деклараций Ломоносова, с основанием заключал: «В строфах 18 и 22 Екатерина могла вычитать и другое — угрозу судьбою Петра III, — на случай, если она вопреки своим обещаниям и надеждам поэта не станет любить своих „верных рабов“ и их „веру“ и даст им „тесноту“ вместо „льгот“».[61]

Сближение Карамзина с С. Р. Воронцовым и участие в «Северном зрителе» включало его во фронт реальных политиков. В этой же связи следует рассматривать и оду Павлу I.

Активности этой не суждено было развиться: царствование Павла I шло иначе, чем предполагали сторонники «твердых за-

---

[58] Там же, 1883, кн. XXIX, с. 451—470.

[59] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. СПб. [Б. г.], кн. VI, стб. 1057.

[60] Там же, стб. 1058—1059.

[61] *Чернов С. Н.* М. В. Ломоносов в одах 1762 г. — В кн.: XVIII век, Сб. статей и материалов. М.; Л., 1935, с. 180.